ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНИКА

Б. С. УТЕВСКИЙ

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ И АМНИСТИЯ

Издательство
Народного Комиссариата Внутренних Дел
Москва — 1927

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНИКА

Б. С. УТЕВСКИЙ

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ И АМНИСТИЯ

Издательство
Народного Комиссариата Внутренних Дел
Москва — 1927

14-я тип. Мосполиграф. Варгунихина гора, 8.
Главлит № 91442. Москва 1927 г. Тираж 5000.

ГЛАВА I.

Досрочное освобождение.

1. Досрочное освобождение, его цель и значение.

Русское дореволюционное законодательство смотрело на лишение свободы, устанавливаемое приговором суда, как на кару и возмездие, как на наказание, которое должно точно соответствовать вине преступника и которое поэтому должно быть им полностью отбыто во что бы то ни стало, несмотря на те изменения, которые могли произойти в личности заключенного и которые, быть может, сделали его дальнейшее пребывание в тюрьме не только нецелесообразным и несправедливым, но и вредным. Царской тюрьме поэтому ставилось только одно задание: держать заключенных (или, как называл их в то время закон, «арестантов») под замком в течение срока, установленного приговором суда.

Главная задача администрации и надзора заключалась в окарауливании заключенных. «Общая тюремная инструкция», изданная в 1915 г., говорила, что «первой важности долг службы чинов тюремной администрации состоит в недопущении побегов находящихся под их охраной». Все остальные задачи, в том числе исправление, отходили на второй план. До того момента, когда

истекал последний срок приговора суда, заключенный ни при каких условиях не мог выйти на свободу.

Советское законодательство пошло по совершенно иному пути. Оно не знает мести и кары преступнику. Оно отказывается от механического отвешивания на весах правосудия меры наказания, в точном соответствии с мерой виновности. Советское право строится на началах целесообразности. Оно видит в преступлении общественно-опасное явление и, в соответствии со степенью этой опасности, применяет ту или иную меру социальной защиты, в том числе и лишение свободы.

Но общественная опасность преступника может и до суда и в процессе выполнения меры социальной защиты изменяться. Она может увеличиться, может уменьшиться, может и вовсе исчезнуть.

Однако, имеет ли какой-либо смысл держать под стражей человека, переставшего быть общественно-опасным?

Советское уголовное законодательство стоит на той точке зрения, что, если конкретное действие, являвшееся в момент его совершения преступлением, к моменту расследования его или рассмотрения на суде потеряло характер общественно-опасного, вследствие ли изменения уголовного закона, или в силу одного факта изменившейся социально-политической обстановки, или если лицо, его совершившее, к указанному моменту не может быть признано общественно-опасным, то к нему не должны вовсе быть применены меры социальной защиты (У. К. РСФСР 1926 г., ст. 8).

Если же правонарушитель признан судом общественно-опасным и в качестве меры социальной защиты к нему применено лишение свободы (или принудительные работы без содержания под стражей), он подвергается исправительно-трудовому воздействию, которому ставится цель укрепить те черты характера и навыков заключенного, которые могут удержать его от дальнейших преступлений, приучить его к труду, поднять его развитие, одним словом приспособить его к условиям жизни на свободе (ИТК РСФСР ст.ст. 6, 51, 83, ИТК УССР ст.ст. 3, 117, 137).

Но эта задача может быть достигнута и до истечения срока, назначенного приговором суда. В процессе исправительно-трудового воздействия общественная опасность отдельного заключенного может или вовсе исчезнуть или настолько ослабеть, что дальнейшее содержание его под стражей перестает быть целесообразным. С другой стороны, преступление, за которое осужден заключенный, может потерять свою общественную опасность в результате изменившейся социально-политической обстановки, независимо от изменений в личности заключенного. Точно так же может исчезнуть под влиянием изменившихся социально-политических условий и общественная опасность целых групп преступников.

Нужно ли продолжать применять лишение свободы в отношении таких заключенных? Не будет ли более целесообразным освободить их и дать им возможность возвратиться к обычной их работе, к участию в хозяйственной жизни страны?

Советское уголовное законодательство, исходя из принципа целесообразности, могло разрешить поставленный выше вопрос только в положительном смысле. Уголовные кодексы всех союзных республик содержат правило, согласно

которому к лицам, приговоренным к лишению свободы или принудительным работам и обнаруживающим исправление, может быть применено условно-досрочное освобождение от дальнейшего применения к ним меры социальной защиты (ст. 56 УК РСФСР, ст. 52 УК УССР).

Это положение встречает только единичных противников, указывающих, что освобождение заключенного до срока, назначенного судом, колеблет устойчивость карательной политики вообще и судебных приговоров в частности. С этой точки зрения приговор суда должен быть выполнен во что бы то ни стало и лучше, чтобы судьи выносили приговоры на меньшие сроки, с тем, чтобы эти сроки выполнялись, чем присуждать к срокам, хотя и более длительным, но неопределенным, т. е. таким, которые впоследствии могут быть сокращены в порядке условно-досрочного освобождения.

С этими возражениями нельзя согласиться. Авторитет суда и значение судебного приговора не могут быть поколеблены осуществлением меры, диктуемой соображениями целесообразности. Если досрочно-условное освобождение применяется с достаточной осторожностью и освобождаются только те лишь заключенные, которые действительно потеряли свою общественную опасность, то появление их среди населения той местности, где они постоянно проживали, не вызовет недовольства у окружающих. Судебно-исправительная политика, осуществляемая в равной мере и судами и исправительно-трудовыми учреждениями, есть нечто единое, и целесообразность меры, принимаемой исправительно-трудовыми органами (в данном случае условно-досрочное освобождение), ни в коей мере не может ослабить значение и авторитет меры судебной (т. е. вынесения

приговора), если в процессе ее выполнения выяснится необходимость ее корректирования.

Условно-досрочное освобождение не есть мера, применяемая чисто механически. Она предоставляется далеко не всем заключенным и, по мере совершенствования наших исправительно-трудовых учреждений, применяется все с большей осторожностью. Поэтому условно-досрочное освобождение отнюдь не ослабит ни действия угрозы, заключающейся в Уголовном Кодексе, ни значения публичного об'являемого судом приговора. Так называемое «устрашительное» действие закона и судебного приговора от применения условно-досрочного освобождения не уменьшается и не теряет своей силы.

2. Условное и безусловное досрочное освобождение.

Уголовные Кодексы Союзных Республик (У. К. РСФСР 1926 г., ст. 56; У. К. УССР, ст. 55) говорят только об условно-досрочном освобождении до срока. Между тем, Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР (ст.ст. 16 и 5) указывает, что на распределительные комиссии возлагается «условное и безусловное досрочное освобождение». Противоречие между Уголовным и Исправительно-трудовым Кодексами только кажущееся и на самом деле его не имеется, т. к. Уголовные Кодексы союзных республик предусматривают только досрочное освобождение по отбытии минимального, установленного законом срока, а Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР говорит о досрочном освобождении «по амнистии или по отбытии установленного законом минимального срока».

От разницы оснований к предоставлению досрочного освобождения и зависит—является ли

досрочное освобождение условным или безусловным. Досрочное освобождение по отбытии минимального срока предоставляется только условно. Такой освобожденный еще не считается отбывшим меру социальной защиты. Он не гарантирован от того, что ему придется отбыть назначенную ему приговором суда меру социальной защиты до конца. Только по окончании испытательного периода и при условии несовершения им в течение этого периода нового не менее тяжкого преступления, он считается полностью отбывшим меру социальной защиты. Таково общее правило при досрочном освобождении заключенного, вследствие отбытия им минимального установленного законом срока лишения свободы.

Иным *может быть* положение при досрочном освобождении по амнистии—частичной или общей. Амнистия, являющаяся актом милости, осуществляемым Центральными Исполнительными Комитетами Союзных Республик, или Центральным Исполнительным Комитетом Союза, может применить досрочное освобождение как условно, так и безусловно. При безусловно - досрочном освобождении освобожденный считается полностью отбывшим меру социальной защиты. Никакого испытательного срока для него не устанавливается. Совершение нового преступления, вне зависимости от того, как скоро после освобождения оно было совершено, не влечет за собою обязанности отбыть остальную часть срока лишения свободы.

Предоставляется ли досрочное освобождение условно или безусловно,—об этом говорится либо в самом акте амнистии, либо—при амнистии общей, групповой, — в дополнительных инструкциях или циркулярах. Так, например, амнистия, которая была постановлением ВЦИК от 18 июля

1923 г. предоставлена осужденным за преступления по ст.ст. 140 и 140-а (УК в ред. 1922 г.), предусматривала условное освобождение. Таковы были амнистии к V годовщине существования Советской власти от 2 ноября 1922 г. и амнистия в ознаменование Союза ССР от 18 авг. 1923 г.

3. Виды условно-досрочного освобождения.

Условно - досрочное освобождение предоставляется не только в форме полного освобождения от дальнейшего отбывания назначенной по суду меры социальной защиты. Оно может состоять и в замене дальнейшего отбывания назначенной приговором суда меры социальной защиты другой более мягкой. По существу, конечно, эта последняя форма является не условно-досрочным освобождением, но заменой одной меры социальной защиты другой. Но так как замена эта носит, как и полное освобождение, характер условный, она вполне правильно рассматривается уголовным законодательством как условно-досрочное освобождение.

Какова может быть другая, более мягкая мера?

Уголовный Кодекс РСФСР в редакции 1922 г. (а также У. К. УССР ст. 53) говорил о том, что этой мерой могут быть только принудительные работы на весь остающийся срок или часть его. Основные Начала Уголовного Законодательства, изданные в 1924 г., предоставляют Союзным Республикам заменять лишение свободы в порядке досрочного освобождения не только принудительными работами, но и другой «более мягкой мерой». На эту же точку зрения стал и Уголовный Кодекс РСФСР в редакции 1926 г.

Если эту точку зрения проводить последовательно, то нужно было бы признать, что распре-

делительные комиссии могут в порядке условно-досрочного освобождения заменять дальнейшее отбывание лишения свободы поражением политических и отдельных гражданских прав, удалением из пределов Союза ССР на срок, удалением из пределов РСФСР или отдельной местности, с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или запрещением проживания в отдельных местностях или без этого; увольнением от должности; запрещением занятия той или иной деятельностью или промыслом; общественным порицанием; полной или частичной конфискацией, денежным штрафом, предостережением и возложением обязанности загладить причиненный вред (У. К. РСФСР ст. 29; У. К. УССР ст. 32).

Однако, вряд ли законодатель предполагал предоставить распределительным комиссиям такой широкий выбор при замене лишения свободы другой мерой социальной защиты. Следует полагать, что вопрос может итти только о срочных мерах. При ином толковании, т. е. при допущении замены одной из несрочных мер, исключалась бы, в случае совершения нового преступления, возможность присоединения неотбытой части срока к мере социальной защиты по новому делу, так как при несоизмеримости срочных и несрочных мер, условно-освобожденный в этом случае фактически отбывал бы по первому делу не одну, а две меры социальной защиты (ту, к которой он был приговорен, и ту, которую отбыл после условно-досрочного освобождения, взамен неотбытой части). Вместе с тем, отпадала бы и самая условность досрочного освобождения.

Но и в отношении замены неотбытой части лишения свободы иной более мягкой срочной мерой возникают серьезные сомнения. Действительно ли законодатель предполагал допустить замену лишения свободы или принудительных работ, в порядке условно-досрочного освобождения, такими мерами как удаление из пределов Союза ССР, или пределов РСФСР, высылка, ссылка и т. д.?

Практика распределительных комиссий не знает пока еще замены неотбытой части лишения свободы какими-либо иными мерами, кроме принудительных работ без содержания под стражей. Точно так же она вообще не знает замены принудительных работ без содержания под стражей какой-либо иной мерой социальной защиты. Вряд ли можно предполагать, что эта практика изменится и в будущем.

Только на Украине, в порядке условно-досрочного освобождения, происходит замена лишения свободы со строгой изоляцией лишением свободы без строгой изоляции (ст. 53[1] У. К. УССР).

При замене, в порядке условно-досрочного освобождения, лишения свободы принудительными работами, они могут назначаться на весь остающийся срок, или на часть его. Правило ст. 30 УК в изд. 1926 г. (ст. 35 У. К. УССР), согласно которому принудительные работы назначаются на срок до одного года, не означает, что в порядке досрочного освобождения принудительные работы могут назначаться на срок не более одного года. Правило это относится исключительно к назначению принудительных работ в порядке судебного приговора. К порядку досрочного освобождения оно неприменимо. Уголовные Кодексы категорически говорят о замене «на весь остающийся срок», не прибавляя при этом слов «но не больше, чем на

год», как это делают Уголовные Кодексы в других случаях, когда действие общей статьи не исключается статьей специальной (например, при совершении нового преступления условно-досрочно освобожденными и присоединении неотбытой части срока к новой мере социальной защиты «общий срок лишения свободы не должен превышать десятилетнего, а принудительных работ—годичного» (ст. 56 У. К. РСФСР).

В случае совершения лицом, которому в порядке условно-досрочного освобождения лишение свободы было заменено принудительными работами, нового менее тяжкого преступления и присоединения неотбытой им части лишения свободы к мере социальной защиты по новому делу,—время, проведенное им на принудительных работах, должно засчитываться в срок присоединяемой части. При этом в РСФСР по аналогии со ст. 29 У. К. ред. 1926 г., зачет должен производиться из расчета трех дней принудительных работ за один день лишения свободы.

4. Какой орган разрешает вопрос об условно-досрочном освобождении.

Уголовный Кодекс в ред. 1922 г. право условно-досрочного освобождения предоставлял суду. Распределительные комиссии только давали свое заключение по ходатайствам заключенных,—заключения, с которыми суд мог соглашаться или не соглашаться. Однако, этот порядок подвергся вскоре изменению. Причины изменения заключались в следующем. Суд, при самом внимательном и тщательном изучении личности заключенного, ходатайствующего об условно-досрочном освобождении, должен ограничиться только изучением «дела» о нем и отзывом той же распределительной комиссии. Сам заключенный только бегло

проходит перед судом и суд не имеет возможности длительного, постоянного наблюдения над заключенным. Одних же письменных сведений, черпаемых из дела, для ознакомления с переменами, происшедшими в личности заключенного в результате исправительно-трудового воздействия, конечно, недостаточно. Изучить заключенного, сделать правильный вывод о степени происшедших в нем изменений, о наступившем приспособлении к условиям жизни в трудовом обществе, может только орган исправительно-трудовой, в частности распределительная комиссия, которая с момента вступления приговора в законную силу, определяла основные моменты прохождения заключенным ступеней прогрессивной системы.

Правильно решить вопрос о применении последней стадии прогрессивной системы условно-досрочного освобождения может поэтому только тот орган, который регулировал и все остальные стадии, начиная с установления для заключенного типа места заключения непосредственно после вступления приговора о нем в законную силу. Исходя из этих соображений, в РСФСР с изданием Исправительно - трудового Кодекса 1924 г. право условно-досрочного освобождения было передано распределительным комиссиям.

На Украине условно-досрочное освобождение продолжало оставаться правом судебных органов до 1926 г. В 1926 г. была изменена ст. 38 Основных Начал Уголовного Законодательства Союза в смысле предоставления законодательствам Союзных Республик права устанавливать порядок применения условно-досрочного освобождения, и в настоящее время в Украине как и во всех Союзных Республиках, условно-досрочное освобождение предоставляется распределительным комиссиям.

О том, какое большое место в работе распределительных комиссий занимает рассмотрение ходатайств об условно-досрочном освобождении, видно из следующих цифр, указывающих на рост количества дел о досрочном освобождении, рассмотреных распределительными комиссиями:

Март — июнь	1924 г. . . .	6.989	(по 38 губ.)
Июль — сентябрь	1924 » . . .	5.762	(» 43 »)
Октябрь — декабрь	1924 » . . .	10.243	(» 43 »)
Январь — март	1925 » . . .	22.588	(» 43 »)
Апрель — июнь	1925 » . . .	24.923	(» 46 »)
Июль — декабрь	1925 » . . .	138.184	
Январь — июнь	1926 « . . .	178.462	

Следующие цифры рисуют % удовлетворения и отказа при ходатайствах при условно-досрочном освобождении.

	Год.	% удовлетворенных ходатайств.	% отказа в ходатайстве
Апрель—июнь. . .	1924	78,3	21,7
Июль—октябрь . .	1924	64,0	36
Октябрь—декабрь .	1924	71,3	28,7
Январь—март .	1925	74,1	25,9
Апрель—июнь . .	1925	71,9	28,1
Июль—сентябрь . .	1925	67	32,9
Январь—июль . . .	1926	69	31,0

Как видно из этих цифр, процент удовлетворенных ходатайств, хотя и медленно, понижается, а процент неудовлетворенных также систематически растет. Это свидетельствует только об одном, а именно о все более осторожном и более внимательном подходе, о стремлении распределительных комиссий не механически удовлетворять все ходатайства об условно-досрочном освобождении, а делать это только в отношении тех заключенных, или отбывающих принудительные работы без содержания под стражей, кто этого действительно заслуживает.

Эта тенденция лишний раз подчеркивает, что условно-досрочное освобождение не есть право заключенного, на которое он может претендовать, а только последняя из стадий прогрессивной системы, которая предоставляется тем, кто обнаружит признаки исправления в степени, дающей основание условно освободить его.

В то же время приведенные цифры свидетельствуют, что в Советской Республике условно досрочное освобождение не осталось только теоретическим пожеланием, как это в большинстве случаев наблюдается в западно-европейских странах, а является одним из действительных способов индивидуального подхода к заключенному, применяемым в самых широких размерах, непонятных для деятелей капиталистических стран.

Состав распределит. комиссий (в РСФСР представитель губернской Рабоче - Крестьянской Инспекции, — он же председатель, — губернский инспектор мест заключения, член губернского суда, член комитета помощи содержащимся в местах заключения и освобождаемым из них) служит порукою в беспристрастном и об'ективном рассмотрении дел об условно-досрочном освобождении и в надлежащем классовом подходе в соответствии с общими принципами советской исправительно-трудовой политики.

5. Когда можно просить об условно-досрочном освобождении.

Ни Исправительно - трудовой, ни Уголовный Кодексы РСФСР в ред. 1926 г. (в противоположность У. К. в ред. 1922 г. и У. К. УССР) не устанавливают минимального срока, по истечении

которого допускается условно-досрочное освобождение. Не содержат указаний на этот срок и Основные Начала Уголовного Законодательства Союза, которые ограничиваются указанием на то, что «порядок применения условно-досрочного освобождения определяется законодательством Союзных Республик» (ст. 38 в ред. 3-ей сессии III созыва ЦИК Союза ССР).

Однако, в ст. 38 Основных Начал Уголовного Законодательства, в редакции, принятой между 2-й и 3-й сессиями III созыва ЦИК Союза, содержится указание, что условно-досрочное освобождение может применяться по отбытии заключенным не менее одной трети срока лишения свободы, назначенного по приговору Суда с тем, что Союзные Республики этот минимальный срок могут увеличивать.

Так как ст. 38 Основных Начал в этой редакции не только не отменена, но и утверждена 3-й сессией III созыва ЦИК Союза («Собр. Зак. и Расп.» 1927 г., № 12, ст.ст. 128 и 37), то следует считать, что она своего действия не утратила и в отношении минимального срока, после которого допускается условно - досрочное освобождение, дополняет ст. 38 Основных Начал в редакции, принятой на той же Сессии. В РСФСР этим минимальным сроком является половина срока, установленного приговором Суда (УПК ст. 458). Такой же срок установлен во всех остальных Союзных Республиках, за исключением Украины, где он равняется одной трети срока приговора Суда.

При установлении дня, когда половина срока является отбытой, обязательно зачитывается время, проведенное заключенным под стражей до суда (ст. 290 У. К. РСФСР в ред. 1922 г. и УССР ст. 31), а также рабочие дни, зачтенные в срок

лишения свободы. Если во время отбывания заключенным лишения свободы срок был сокращен в порядке амнистии, условно-досрочное освобождение может быть применено по отбытии половины (или трети в УССР) того срока, который был исчислен в конечном счете после сокращения первоначального срока.

До издания Исправительно-трудового Кодекса РСФСР, т. е. в то время, когда право применения условно-досрочного освобождения принадлежало судебным органам, Народный Комиссариат Юстиции РСФСР раз'яснил (Циркуляр 28 июля 1923 г., № 157), что условно-досрочное освобождение не может применяться в отношении заключенных, осужденных на срок не более 6 месяцев. Так как после 1924 г. условно-досрочное освобождение применяется не судами, а распределительными комиссиями, распределительные же комиссии не являются органом Народного Комиссариата Юстиции, то циркуляр этот должен считаться потерявшим свою силу.

Народный Комиссариат Внутренних Дел, в ведении которого состоят теперь распределительные комиссии, раз'яснил (Циркуляр от 12 февраля 1925 г., № 4275/5), что распределительные комиссии должны принимать к рассмотрению ходатайства всех заключенных, независимо от срока, к которому они приговорены (такой же порядок был принят и на Украине при досрочном освобождении судами). Да иначе и быть не может, ибо обратное положение, как говорит указанный циркуляр НКВД, «означало бы премию за совершение более серьезного преступления: приговоренный к 8, например, месяцам, уже может быть освобожден после 4-месячного заключения, а получивший 6 месяцев лишения свободы так и должен отбывать их полностью».

Может ли заключенный подать заявление об условно-досрочном освобождении несколько раньше дня истечения половинного срока? Ни закон, ни общие инструкции и циркуляры не предусматривают этого вопроса. Но т. к. прохождение по инстанциям просьбы об условно-досрочном освобождении требует некоторого времени, то нет основания отказывать заключенному в праве подать заявление за две—три недели до истечения половинного срока.

Ходатайства об условно-досрочном освобождении *до отбытия* минимального установленного законом срока можно *только* в случае тяжелой неизлечимой или душевной болезни (см. § 12). Конечно, каждый заключенный, даже и здоровый, имеет право в любое время просить Центральный Исполнительный Комитет об условном или досрочном освобождении, но это он может делать только в порядке просьбы о помиловании (об этом см. главу III § 7).

6. Кто может быть условно-досрочно освобожден.

Одного отбытия заключенным минимального установленного законом срока недостаточно для предоставления ему условно-досрочного освобождения. Основные Начала Уголовного Законодательства Союза устанавливают, что досрочное освобождение от дальнейшего отбывания определенной судом меры социальной защиты может быть применено только к лицам, присужденным к срочным мерам социальной защиты и *обнаруживающим исправление* (ст. 38). В соответствии с этим и Уголовные Кодексы Союзных Республик условием досрочного освобождения ставят «обнаружение исправления» (У. К. РСФСР в редакции 1926 г., ст. 56; У. К. УССР, ст. 52). Никаких

других условий советское законодательство, в противоположность иностранным, не знает.

В чем должны выражаться признаки исправления, закон не говорит. Да это было бы и невозможно, так как исправление обнаруживается не какими-либо точно определенными признаками или фактами, а выражается в общих изменениях в личности заключенного, о которых можно судить только на основании наблюдений, в связи с учетом различных факторов, только часть которых указывается в законе (классовая принадлежность, возраст, характер, мотивы и причины совершенных преступлений, приговор суда, сведения о прежней судимости, о работоспособности, о социальных знаниях и навыках). Но к этим факторам, относящимся к прошлому заключенного, к времени до поступления его в место заключения, присоединяется тот материал о личности заключенного и происшедших в нем изменениях, который был собран во время пребывания его в месте заключения.

В качестве такого материала служат данные об участии заключенного в работе и культурно-просветительной комиссии, отзывы заведующего работами, инструкторов, учителей и воспитателей, сведения о поведении, о подчинении установленной дисциплине, о дисциплинарных взысканиях, которым заключенный подвергался, об отпусках, которыми он пользовался, о состоянии его физического и душевного здоровья и т. д.

Все собранные, таким образом, данные должны учитываться распределительной комиссией и на основании их должно быть вынесено суждение о том, действительно ли заключенный обнаруживает исправление в достаточной степени для того, чтобы условно-досрочное освобождение его явилось бы более целесообразным, чем дальнейшее содержание его в месте заключения.

Но не только соображениями, относящимися к личности заключенного, должны руководствоваться распределительные комиссии при решении вопросов об условно-досрочном освобождении. Задачи общего предупреждения, степень общественной опасности того или другого преступника в данный момент и при данной обстановке, также не могут не учитываться при этом. Особая общественная опасность преступления (например, конокрадство или бандитизм) в данной местности или во всей стране и необходимость, вследствие этого, усиленной репрессии в отношении осужденных за это именно преступление, может диктовать особенную осторожность при применении к ним условно-досрочного освобождения, или даже временное полное воздержание от его применения.

Но и обратное явление может иметь место. Общественная опасность отдельных преступлений может ослабеть или даже вовсе исчезнуть точно так же, как могут потерять свою общественную опасность и целые категории преступников. В отношении этих категорий к условно-досрочному освобождению должны пред'являться менее строгие требования.

Таким образом, и в деле предоставления условно-досрочного освобождения распределительные комиссии должны руководствоваться общей судебно-исправительной политикой данного момента и, правильно отражая ее, поддерживать соответствующее взаимоотношение между требованиями общего и частного предупреждения.

.7 В отношении каких мер социальной защиты допустимо условно-досрочное освобождение.

Уже самый термин «досрочное» освобождение свидетельствует о том, что оно может иметь место только в отношении мер социальной защиты срочных, т. е. измеряемых временем (годами, месяцами, днями). Условно-досрочное освобождение от штрафа или конфискации, конечно, невозможно. Понятно поэтому, что ст. 38 Основных Начал Уголовного Законодательства говорит о том, что условно-досрочное освобождение может быть применено в отношении преступников, присужденных «к *срочным* мерам социальной защиты». Уголовные Кодексы Союзных Республик знают различные срочные меры социальной защиты, как-то: лишение свободы, принудительные работы без содержания под стражей, поражение политических и отдельных гражданских прав, удаление из пределов СССР на срок, удаление из отдельной местности с обязательным поселением в этих местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях, или без этого, лишение прав и др.

Может ли условно-досрочное освобождение применяться ко всем этим мерам социальной защиты? Принципиально вопрос этот должен быть решен положительно. Но ст. 38 Основных Начал порядок применения условно-досрочного освобождения предоставляет законодательствам Союзных Республик. Таким образом, законодательства Союзных Республик должны конкретно установить те меры социальной защиты, в отношении которых может применяться условно-досрочное освобождение.

Эти меры во всех Союзных Республиках одни и те же: лишение свободы и принудительные работы без содержания под стражей (У. К. РСФСР 1926 г., ст. 56; У. К. УССР, ст. 53). В РСФСР, согласно постановления Центральной Распределительной Комиссии от 25 мая 1925 г., Распределительные Комиссии рассматривают также и

дела о досрочном освобождении подвергнутых высылке, за исключением случаев запрещения проживать в определенных пунктах, независимо от того, какое учреждение применило эту меру социальной защиты. В Украине, как мы уже упоминали, в порядке условного досрочного освобождения происходит снятие строгой изоляции.

8. Кто может подать заявление об условно-досрочном освобождении заключенного.

Уголовный Кодекс РСФСР в ред. 1922 г. (ст. 55), а украинский и в действующей редакции (ст. 55) указывали, что ходатайство об условно-досрочном освобождении может быть возбуждено не только самим осужденным, но и его близкими, организациями, учреждениями и должностными лицами. Уголовный Кодекс РСФСР в ред. 1926 г. более не указывает уже на то, кем может возбуждаться ходатайство об условно-досрочном освобождении. Но отсутствие этого указания отнюдь не свидетельствует о том, что отныне только сам заключенный может просить об условно-досрочном освобождении. Это право попрежнему остается и за близкими заключенного и за различными организациями и учреждениями.

Могут ли возбуждать вопрос об условно-досрочном освобождении сами наблюдательные или распределительные комиссии? Нигде в законе этот вопрос не предусмотрен, но, несомненно, что он должен быть решен в положительном смысле, так как нет оснований лишать наблюдательные или распределительные комиссии права, принадлежащего другим организациям и учреждениям, знающим личность заключенного не лучше, чем эти комиссии. Поскольку же право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении заключенного принадлежит должностным лицам, то не следует лишать этого права и администрацию места заключения, в котором данный заключенный находится.

Наконец, право возбуждать вопрос об условно-досрочном освобождении принадлежит комитетам помощи заключенным и освобожденным из мест заключения, а также прокуратуре.

Под близкими нужно понимать не только ближайших или отдаленных родственников заключенного, но и его друзей, товарищей и знакомых.

9. Как и куда подается заявление об условно-досрочном освобождении.

Вопрос о порядке подачи заявления об условно-досрочном освобождении разрешается в зависимости от того, кто это заявление подает: сам ли заключенный или другие лица или учреждения.

При подаче заявления самим заключенным оно подается в письменной форме в общем порядке, т.-е. через администрацию места заключения.

Если же заявление об условно-досрочном освобождении подает не сам заключенный, а его близкие или другие лица или учреждения, то соответствующее заявление подается в губернскую (или окружную, областную, краевую) распределительную комиссию.

Если ходатайство о досрочном освобождении исходит от начальника или заведующих отдельными частями места заключения, соответствующее заявление подается в наблюдательную комиссию.

Так как вопрос об условно-досрочном освобождении подлежит предварительному обсужде-

нию в наблюдательной комиссии, то заявления, поданные непосредственно в распределительную комиссию, пересылаются в место заключения и, после обсуждения в наблюдательной комиссии возвращаются с отзывом ее обратно в распределительную комиссию.

10. Порядок рассмотрения заявлений об условно-досрочном освобождении.

По заявлениям об условно-досрочном освобождении, поданным самим заключенным или другими лицами или учреждениями, прежде всего собираются данные о личности заключенного. Данные эти состоят преимущественно из отзывов заведующих рабочей и учебно-воспитательной частями, справок о дисциплинарных взысканиях, об отпусках и т. п.

Заявление, вместе с собранными о личности заключенного данными, предварительно рассматривается в наблюдательной комиссии. Если в заседании наблюдательной комиссии присутствуют заведующие отдельными отраслями места заключения, или врач, то они, без решающего голоса, могут высказываться по вопросу о целесообразности предоставления условно-досрочного освобождения.

Как бы ни отнеслась наблюдательная комиссия к ходатайству о досрочном освобождении,— положительно или отрицательно,—она в том или другом случае представляет вопрос в распределительную комиссию, которая уже и решает вопрос окончательно (ИТК РСФСР ст. 16 п. 5). Распределительная комиссия не связана с отзывом наблюдательной комиссии. Отзыв этот является только материалом для суждения, но, конечно, материалом первейшей важности, который распределительная комиссия не может не учитывать самым серьезным образом.

По мере возможности, распределительные комиссии разрешают вопрос об условно-досрочном освобождении заключенных путем непосредственного ознакомления с ними и личного их опроса. Однако, вызов заключенного в заседание распределительной комиссии обязательным не является, и невызов не может служить поводом для признания постановления распределительной комиссии состоявшимся с нарушением закона.

11. Отказ в условно-досрочном освобождении, его обжалование и опротестование.

По общему правилу, постановления распределительной комиссии считаются окончательными и обжалованию со стороны заключенного не подлежат. Это видно из текста примечания 1-го к ст. 16 ИТК РСФСР, которая говорит только о протестах прокуроров на постановление распределительных комиссий в части применения ими условно-досрочного освобождения. В соответствии с этим и Центральная Распределительная Комиссия постановила, что «постановления местных распределительных комиссий не подлежат частному обжалованию» (Циркуляр ГУМЗ от 21 мая 1925 г. № 277).

Конечно, это не лишает заключенного права обжаловать отказ в условно-досрочном освобождении в случае нарушения какого-либо закона или злоупотребления, имевшего место при отказе. Такие жалобы, а также протесты прокуроров, подаются в Центральную Распределительную Комиссию (в РСФСР в составе представителя Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции в качестве председателя, начальника Главного Управления местами заключения

РСФСР от Народного Комиссариата Внутренних Дел и помощника Прокурора Республики от Народного Комиссариата Юстиции).

Центральная Распределительная Комиссия, в случае согласия с протестом или жалобой, не передает дело для нового рассмотрения в местную распределительную комиссию (губернскую, окружную, краевую или областную), а сама выносит окончательное постановление.

Центральная Распределительная Комиссия может и сама пересмотреть, в порядке надзора, вопрос об условно-досрочном освобождении или об отказе в нем. Точно так же и Главное Управление местами заключения может опротестовать постановление распределительной комиссии в порядке надзора, если оно из имеющихся в его распоряжении данных найдет основания для этого.

Постановления местной распределительной комиссии о применении условно-досрочного освобождения могут быть, в трехдневный срок со дня вынесения постановления, опротестованы губернским или областным прокурором. При наличии протеста, постановление об условно-досрочном освобождении приостанавливается исполнением. Необходимость такого приостановления диктуется тем, что освобожденный заключенный мог бы уклониться от возвращения в место заключения, в случае признания протеста прокурора основательным.

Вопрос о том, может ли условно-досрочно освобожденный, в случае протеста прокурора, быть оставлен на свободе под поручительство, залог или подписку о невыезде, не разрешен в законе, но его следует разрешить положительно с тем, конечно, что освобождение на этих условиях предоставляется прокурору, опротестовавшему постановление распределительной комиссии.

В тех случаях, когда протест прокурора основан на необходимости подвергнуть заключенного в течение еще некоторого времени исправительно-трудовому воздействию, и опасений в его уклонении от возвращения в место заключения не имеется, может быть избрана любая мера пресечения и условно-досрочно освобожденный может быть оставлен на свободе до рассмотрения протеста прокурора.

Не следует, однако, понимать права обжалования прокурором в трехдневный срок постановления распределительной комиссии в том смысле, что постановление ее об условно-досрочном освобождении (это же относится и к зачету рабочих дней) вступает в законную силу и исполняется только после истечения трехдневного срока. Это может иметь место только в том случае, когда постановление состоялось в отсутствии прокурора или когда прокурор в заседании распределительной комиссии, сейчас же после постановления о применении условно-досрочного освобождения, заявляет о своем несогласии с вынесенным постановлением и о том, что им будет принесен протест.

В этих случаях вопрос об освобождении условно-досрочно освобожденного, до рассмотрения Центральной Распределительной Комиссией протеста прокурора, разрешается по соглашению с прокурором. Во всех же остальных случаях постановление распределительной комиссии входит в силу и приводится в исполнение администрацией места заключения сейчас же по получении надлежаще заверенной копии или выписки из постановления распределительной комиссии.

В случае принесения протеста прокурором, весь материал по делу направляется в центральную прокуратуру, которая уже вносит протест в Центральную Распределительную Комиссию.

12. Когда можно вторично просить об условно-досрочном освобождении.

Отказ в условно-досрочном освобождении не означает, что заключенный лишен возможности когда бы то ни было вторично просить о том же самом. Признаки исправления, отсутствие которых удержало распределительную комиссию от применения условно-досрочного освобождения при рассмотрении первого ходатайства, могут быть обнаружены в отношении того же заключенного через некоторое время и это может служить основанием для условно-досрочного освобождения по вторичному ходатайству заключенного.

Когда заключенный, которому один раз уже было отказано в условно-досрочном освобождении, может вторично просить о том же? Нигде в законе сроков для повторного и последующих ходатайств не содержится. Но так как отсутствие всяких ограничений в сроке нового ходатайства повлекло бы за собою загромождение наблюдательных и распределительных комиссий бесконечным количеством повторных ходатайств, то нужно было установить какой-нибудь минимальный срок, до истечения которого вторичное ходатайство не может быть возбуждено.

В РСФСР в этом отношении Центральной Распределительной Комиссией установлен следующий порядок (постановление 5 августа 1925 г.): заключенные, которым было отказано в условно-досрочном освобождении и которые приговорены к лишению свободы на срок не свыше одного года, могут вторично ходатайствовать о том же не ранее, чем по истечении 6 месяцев со дня отказа (см. также циркуляр НКЮ и Верхсуда в «Еженедельнике Советской Юстиции» 1924 г., № 16). Ходатайства, поданные до этого срока, не

подлежат рассмотрению. Сроки же для подачи повторных ходатайств заключенными, приговоренными на срок не свыше одного года, устанавливаются каждой из местных распределительных комиссий для мест заключения данной губернии (округа, края или области).

На Украине новое ходатайство может быть заявлено осужденными на срок до 5 лет не ранее, чем через 6 месяцев, а осужденными на срок свыше 5 лет не ранее, чем через один год (Цирк. Верхсуда УССР от 16 августа 1923 г. № 11).

13. Условно-досрочное освобождение в случаях тяжелой неизлечимой или душевной болезни.

Советское уголовное законодательство неоднократно подчеркивает, что меры социальной защиты не должны иметь целью причинение физического страдания и унижения человеческого достоинства (Основные начала ст. 4 УК РСФСР ред. 1926 г. ст. 9, ИТК РСФСР ст. 6, УК УССР ст. 26 и др.). Между тем, содержание в месте заключения больного тяжелой неизлечимой болезнью или душевной болезнью, несомненно, имело бы характер причинения физического страдания. Поэтому, в из'ятие из общего правила, во всех Союзных Республиках допускается условно-досрочное освобождение таких больных и до отбытия ими минимального установленного срока.

В РСФСР циркуляром Народных Комиссаров Юстиции, Внутренних Дел и Здравоохранения (от 19 ноября 1924 г.) статья 458 УПК, говорящая о досрочном освобождении по болезни, раз'яснена в том смысле, что наличие у заключенного душевной болезни дает ему безусловное право на досрочное освобождение. При других же болез-

ннях основанием для досрочного освобождения служит только болезнь тяжелая и притом неизлечимая.

Предоставление столь существенной льготы, как досрочное освобождение вне зависимости от отбытой части срока лишения свободы, требует, конечно, осторожного подхода. Упомянутый выше циркуляр признает поэтому недостаточным простое установление той или иной формы тяжелого неизлечимого или душевного заболевания, но считает необходимым в каждом таком случае подвергнуть лицо, о болезни которого идет речь, тщательному клиническому обследованию, по возможности в больничной обстановке. Только таким путем должны быть определены степень и характер заболевания, его тяжесть и предположительный исход, а также, насколько состояние больного подходит под понятие такой тяжелой неизлечимой болезни, при которой лишение свободы уже перестает быть мерой исправления или мерой ограждения от общественно-опасных элементов.

В циркуляре приводится для руководства перечень главнейших заболеваний, могущих служить основанием для условно-досрочного освобождения до истечения минимального срока. При пользовании этим списком следует помнить, что решающее значение должно иметь не само по себе наличие той или иной формы заболевания, а индивидуальное состояние больного и вероятный исход его болезни.

Перечень этот заключает следующие болезни:

а) Органическое заболевание центральной нервной системы, вызывающее стойкие и глубокие изменения функций, тяжелые формы неврозов, психоневрозов и психопатий. Тяжелые хронические судорожные расстройства, как хорея, миоклония и др.

б) Глубокое поражение органов внутренней секреции и тяжелые формы болезней обмена веществ и крови (тяжелые формы Адиссоновой болезни, Базедовой болезни, мискедемы, диабета, злокачественное малокровие, белокровие).

в) Тяжелые формы болезней дыхательных путей и легких (резко выраженные эмфизема, бронхоэктазия, бронхиальная астма), туберкулез легких с обширными прогрессирующими разрушениями, туберкулез гортани.

г) Органические болезни сердца, сердечной сорочки, больших сосудов, с тяжелым расстройством функций.

д) Органические заболевания брюшных органов, сопровождающиеся глубокими расстройствами их функций и общего питания.

е) Туберкулез костей с тяжелыми общими и местными болезненными явлениями.

ж) Новообразования злокачественные при наличии тяжелых расстройств общего питания (кахексия) и незлокачественные, вызывающие по своим размерам или по локализации глубокие расстройства отправлений организма.

з) Заболевания глаз, которые, по заключению специалиста, будут признаны ведущими к неизлечимой слепоте в обстановке заключения, но задерживаемые в своем развитии вне режима заключения.

и) Проказа, волчанка и другие виды кожного туберкулеза с прогрессирующими и обширными разрушениями.

к) Тяжелые заболевания кожи, пемфигус и проч.

л) Старческая дряхлость (маразмус сенилис).

Однако, этот перечень не является исчерпывающим и помимо указанных в нем форм заболеваний досрочное освобождение может быть

применено и при других, не приведенных в перечне, болезнях, если состояние здоровья заключенного отвечает описанным выше признакам.

Вопрос о том, кто может возбуждать ходатайства об условно-досрочном освобождении по болезни, разрешается так же, как и при условно-досрочном освобождении на общем основании, то есть кроме заключенного могут возбуждать ходатайства его близкие, а также общественные и государственные учреждения и должностные лица. К ним присоединяется еще главный врач места заключения, который в случае того или иного болезненного состояния заключенного может и сам, без ходатайства заключенного, возбудить вопрос об его досрочном освобождении (Положение о медико-санитарном обслуживании мест заключения РСФСР, утвержденное 19 мая 1927 г.). В одном случае, а именно при заболевании заключенного туберкулезом в третьей стадии, на главного врача даже возлагается обязанность возбудить ходатайство о досрочном освобождении (§ 61 Положения).

Согласно ст. 458 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР и УССР, досрочное освобождение по болезни применяется не распределительными комиссиями, а судами. Компетентным является суд, вынесший приговор, отбываемый данным заключенным. Если же приговор приводится в исполнение вне района суда, вынесшего его, то дело рассматривается тем судом, в районе которого приговор отбывается (УПК ст. 461).

Вопрос об условно-досрочном освобождении по случаю болезни, разрешается в судебном заседании с извещением прокурора и осужденного. Присутствие представителя губернской распределительной комиссии обязательно. Суд обязан при этом заслушать его заключение (УПК ст. 463).

Из'ятие условно-досрочного освобождения на основании болезни из ведения распределительных комиссий вряд ли может считаться обоснованным. Распределительные комиссии и по своему составу и по предоставленным им полномочиям, являются достаточно авторитетным и компетентным органом для разрешения дел об условно-досрочном освобождении по болезни. Нет никаких оснований к из'ятию этих дел из их компетенции и передаче их в ведение судов.

14. Испытательный период.

Испытательным периодом считается промежуток времени между днем условно-досрочного освобождения (или днем перевода на принудительные работы без содержания под стражей) и днем, когда истекает полный срок лишения свободы (или принудительных работ), установленный приговором суда. Испытательным срок этот называется потому, что в течение его испытывается степень приспособления освобождаемого к жизни на свободе.

Заключенный, к которому было применено условно-досрочное освобождение, не считается в течение испытательного периода безусловно свободным. Он должен доказать, что освобождение было целесообразно и что он не подаст повода к его отмене.

Сознание, что совершение нового преступления, помимо новой меры социальной защиты, повлечет за собой необходимость отбыть и остающуюся по первому делу часть срока лишения свободы (или принудительных работ) должно служить для условно-досрочно освобожденного сдерживающим моментом в течение испытательного периода.

15. Поводы к отмене условно-досрочного освобождения.

В то время, как в капиталистических странах существуют различные поводы к отмене условно-досрочного освобождения (например, «дурное поведение», знакомство с преступным элементом и даже потеря службы или работы), советское законодательство знает только один повод к его отмене, а именно совершение условно-досрочно освобожденным во время испытательного периода нового преступления.

Совершение всякого ли преступления является поводом к отмене условно-досрочного освобождения? Основные начала уголовного законодательства Союза считают таким поводом совершение «не менее тяжкого преступления», в противоположность Уголовному Кодексу РСФСР 1922 г., изданному до Основных Начал, считавшему таким поводом только совершение «тождественного или однородного преступления» (ст. 54). На этой точке зрения стоит до сих пор Уг. Код. УССР (ст. 54). Уголовный Кодекс РСФСР в редакции 1926 г. согласован уже с Основными Началами и для отмены условно-досрочного освобождения требует совершения нового, «не менее тяжкого» преступления. Тождественности или однородности более не требуется.

Иных поводов к отмене условно-досрочного освобождения советское уголовное законодательство не знает.

Что считать «не менее тяжким» преступлением и чем одно преступление отличается от другого по тяжести? Степенью ли общественной опасности, вредностью ли последствий, причиненных им, или степенью вины (умысел или неосторожность)?

Ни в Основных Началах уголовного законодательства, ни в УК ред. 1926 г. ответа на этот вопрос мы не находим.

Наиболее простым и отвечающим смыслу ст. 56 УК методом сравнения является, казалось бы, сравнение преступлений по тяжести меры социальной защиты, полагающейся за сравниваемые преступления. Особенно удобен этот способ при сравнении двух преступлений, равно относящихся или к «наиболее опасным», или ко «всем остальным преступлениям» (УК РСФСР 1926 г., ст. 46). В первом случае преступления следует сравнивать по размеру низшего предела социальной защиты: то, в отношении которого предел установлен более низкий, является менее тяжким. Во втором случае сравниваются высшие пределы меры социальной защиты, допустимые для того и другого преступления.

Однако, мы встречаемся с трудностями при сравнении двух преступлений, из которых одно относится к «наиболее опасным» преступлениям и для которого, следовательно, указан низший допустимый предел, а другое к «прочим» преступлениям с установленным высшим пределом социальной защиты. Считать, что каждое преступление, по отношению к которому установлен низший предел, является более тяжким, чем любое иное преступление с установленным высшим пределом, было бы неправильно, так как при отдельных конкретных преступлениях общественная опасность преступления, относящегося к категории «особо опасных», может быть меньше, чем опасность преступления, относящегося к категории «прочих».

В действительности на практике сплошь да рядом по отдельным преступлениям первой группы устанавливается мера социальной защиты

низшая, чем при других конкретных преступлениях, не относящихся к «особо опасным». Поэтому единственным методом для сравнения двух преступлений по тяжести является сравнение первого преступления с новым преступлением после того, как по новому уже определена судом мера социальной защиты. Если эта мера будет не ниже меры социальной защиты, установленной судом по старому делу, то новое преступление должно считаться не менее тяжким.

16. Отмена условно-досрочного освобождения.

Если условно-досрочно освобожденный совершит во время испытательного периода новое не менее тяжкое преступление, то неотбытая им часть срока присоединяется к мере социальной защиты, принятой судом в отношении его за новое преступление (Основные Начала уголовного законодательства ст. 39, УК РСФСР 1926 г. ст. 56, УК УССР ст. 54). В этом и проявляется условность досрочного освобождения.

Если условно-досрочное освобождение заключалось в полном освобождении от дальнейшего отбывания приговора, то условно-досрочно освобожденный, в случае совершения нового преступления, должен, помимо новой меры социальной защиты, отбыть и оставшуюся неотбытой часть срока лишения свободы или принудительных работ.

Если досрочное освобождение выразилось в замене остающейся части лишения свободы принудительными работами, то условно-досрочно освобожденный, по зачете проведенного на принудительных работах времени (из расчета 3 дня работ за 1 день лишения свободы), должен отбыть остаток неотбытой части лишения свободы.

Если, наконец,—этот случай возможен только на Украине,—досрочное освобождение заключалось в замене лишения свободы со строгой изоляцией лишением свободы без строгой изоляции, то остающаяся часть срока лишения свободы отбывается со строгой изоляцией.

Во всех случаях неотбытая часть меры социальной защиты присоединяется к мере социальной защиты по новому преступлению.

Если неотбытая часть лишения свободы присоединяется также к лишению свободы, то общий срок не может превышать десяти лет. Точно так же при присоединении неотбытой части принудительных работ к принудительным же работам, установленным в приговоре суда по новому делу, срок этих работ в общей сложности не должен превышать одного года.

Если же неотбытая часть меры социальной защиты заключалась в принудительных работах, а новой мерой лишения свободы является лишение свободы, или наоборот, то нет препятствий к тому, чтобы обе эти меры были сведены к одной. Особенно применимо такое соединение в РСФСР, где в УК 1926 г. установлена пропорция между лишением свободы и принудительными работами (один к трем, ст. 29). Ни в законе, ни в специальной инструкции порядок такого сведения двух разных мер в одну не предусматривается. Следует признать правильным в этом случае сведение обеих мер к той из них, которая (считая 3 дня принудительных работ за 1 день лишения свободы) является более тяжкой. Если бы при сведении обеих мер к принудительным работам общий срок последних оказался более года, то обе меры следует свести к лишению свободы. При этом право сведения обеих мер к одной следует признать только за судом, вынесшим поста-

новление об отмене условно-досрочного освобождения.

Если мерой социальной защиты по новому делу является не лишение свободы и не принудительные работы без содержания под стражей, а какая-либо иная мера, то освобожденный отбывает как новую меру, так и неотбытую часть прежней меры, независимо одна от другой. При разрешении вопроса о том, какая из двух мер должна быть первой, наиболее последовательным следует признать отбытие прежде всего неотбытой части прежней меры.

Вопрос об отмене условно-досрочного освобождения разрешается судом, постановившим приговор по новому преступлению, совершенному условно-досрочно освобожденным во время испытательного периода. Определение об отмене выносится либо совместно с приговором по новому преступлению, либо отдельно в судебном заседании с вызовом прокурора и условно-досрочно освобожденного, при чем неявка вызываемых лиц не останавливает рассмотрения дела (УПК ст. 464). Никаких сроков для вступления в силу определений суда об отмене условно-досрочного освобождения в законе не имеется. Из этого вытекает, что оно подлежит немедленному исполнению.

Вопрос о том, подлежат ли определения суда об отмене условно-досрочного освобождения обжалованию, является спорным. Следует признать, что по существу они обжалованы быть не могут, но что обжалование их в кассационном порядке допустимо. Не может быть, конечно, отнято у заинтересованных лиц и право обжалования определений об отмене и в порядке надзора.

Отмена условно-досрочного освобождения, в случае совершения нового, не менее тяжкого

преступления, является не правом суда, каковое он может осуществить или не осуществить, в зависимости от обстоятельств дела, а обязанностью. Это вытекает из буквального текста закона, говорящего об отмене в категорической форме (УК РСФСР 1926 г. ст. 56, УК УССР ст. 54).

Время, проведенное условно-досрочно освобожденным на свободе, не засчитывается, в случае отмены, в срок отбытой части. Если же часть испытательного периода была проведена на принудительных работах, то она подлежит зачету на установленных основаниях (в РСФСР из расчета три дня принудительных работ за один день лишения свободы).

Для отмены условно-досрочного освобождения не требуется, чтобы новое преступление было раскрыто в течение испытательного периода. Достаточно, чтобы оно было совершено в этот период. Если оно будет раскрыто после его окончания, то это обстоятельство не препятствует отмене условно-досрочного освобождения. Конечно, если давностный срок для данного преступления истек, то отмена не может иметь места.

17. Несовершение нового преступления в течение испытательного периода.

Если условно-досрочно освобожденный в течение испытательного периода не совершил нового не менее тяжкого преступления (или хотя и совершил преступление, но менее тяжкое), то он считается отбывшим полностью меру социальной защиты. Днем отбытия считается последний день испытательного периода. Особого производства для установления этого момента и признания меры социальной защиты отбытой законом не установлено и поэтому не требуется.

Течение срока, после которого условно-досрочно освобожденный вычеркивается из списка судившихся (три года со дня отбытия меры социальной защиты для приговоренных к лишению свободы на срок не более шести месяцев и шесть лет для приговоренных на срок свыше трех лет (см. ст. 55 УК РСФСР 1926 г.) начинается не со дня условно-досрочного освобождения, а со дня окончания испытательного периода, ибо только в этот момент условно-досрочно освобожденный считается полностью отбывшим меру социальной защиты, назначенную ему по приговору суда.

При безусловном досрочном освобождении, за которым никакого испытательного периода не следует, срок для исчисления времени, в течение которого досрочно-освобожденный считается судившимся, начинает течь со дня досрочного освобождения.

ГЛАВА II.

Зачет рабочих дней.

1. Общее положение.

Если условно-досрочное освобождение имеет целью освобождение тех из заключенных, дальнейшее содержание которых под стражей является уже нецелесообразным, то зачет рабочих дней преследует иную цель, а именно поощрение проявления заключенными из среды трудящихся особо продуктивного труда. Но так как поощряемый путем зачета рабочих дней труд заключенного должен быть сопряжен с приобретением им профессиональных знаний и трудовых навыков, свидетельствующих о происшедшем приспособлении его к условиям трудового общежития (ИТК РСФСР ст. 52, УССР ст. 118, БССР ст. 131), то зачет рабочих дней приобретает признаки, характеризующие условно-досрочное освобождение и делающие оба эти института чрезвычайно схожими [1]).

Зачет рабочих дней заключается в том, что то или иное число дней, проведенных заключенным на работе, засчитывается за несколько большее число дней лишения свободы. Так, в РСФСР 2 дня работы засчитывается за 3 дня лишения свободы (ИТК РСФСР ст. 52, также

[1]) ИТК БССР в примеч. к ст. 131 говорит даже, что зачет одного дня работ за три дня лишения свободы является одним из видов досрочного освобождения.

ИТК УССР ст. 118), в БССР—1 день работы за 3 дня лишения свободы.

Точно так же как надежда на условно-досрочное освобождение, возможность зачета рабочих дней побуждает заключенных к серьезному отношению к труду, возбуждает в них энергию, вызывает в них соревнование, создает привычку к труду и дает, таким образом, возможность приобрести профессиональные знания и трудовые навыки. Как и условно-досрочное освобождение, зачет рабочих дней является одним из наиболее действительных средств, которые при правильном ими пользовании должны содействовать скорейшему приспособлению правонарушителей к трудовой жизни на свободе.

В отношении зачета рабочих дней действует то же основное правило, что и в отношении условно-досрочного освобождения. Зачет *не является обязательным*. Заключенный *не имеет права требовать его*. Он может быть предоставлен распределительной комиссией, если она найдет, что данный заключенный достоин этого.

Зачет рабочих дней допускается и в отношении лиц, приговоренных к принудительным работам без содержания под стражей. Наблюдательную комиссию в этом случае заменяет заведующий бюро принудительных работ или отделением бюро принудительных работ. Представление о зачете рабочих дней в распределительную комиссию в отношении отбывающих принудительные работы должно производиться не чаще, чем 1 раз в месяц и не реже 1 раза в три месяца.

2. Кому зачитываются рабочие дни.

В РСФСР рабочие дни могут быть зачтены не всем заключенным. Эта поощрительная мера может быть применена только в отношении заключенных из среды трудящихся. Под трудящимися следует при этом понимать рабочих, крестьян, служащих, мелких и средних кустарей и ремесленников, лиц свободных профессий, а также лиц, занимавших перед их осуждением выборные должности в общественных и государственных учреждениях, предприятиях и организациях и не лишенных права избирать в советы (Циркуляр Главного Управления мест. закл. 26 июля 1926 г., № 283). При этом допускается из'ятие из общего правила о неприменимости зачета к тем из трудящихся, которые лишены права избирать в советы. В отношении их зачет может быть допущен, но при условии тщательного выяснения целесообразности применения этой меры в каждом отдельном случае.

Таким образом, и в вопросе о зачете рабочих дней проявляется общий классовый характер нашего исправительно-трудового законодательства. Государство трудящихся относится с особым доверием к заключенным из среды трудящихся же и находит возможным только к ним применять льготу, направленную к сокращению срока лишения свободы.

Исправительно-трудовые кодексы Украины и Белоруссии не считают нужным вводить в текст закона при применении зачета рабочих дней ограничения, и соответствующие статьи этих кодексов говорят о зачете, независимо от классовой принадлежности заключенных (ИТК УССР ст. 118, ИТК БССР ст. 131). Задачей самих распределительных комиссий является учитывать социальное происхождение заключенных при рассмотрении их ходатайств о зачете рабочих дней, точно так же, как социальное происхождение учитывается и при условно-досрочном освобождении.

3. Какие виды труда дают основания для зачета.

Не всякий труд заключенного может дать основание к его зачету. При зачете всякого труда, вне зависимости от его свойства, зачет рабочих дней потерял бы значение поощрительной меры и перестал бы быть побудительной причиной к стремлению заключенного к наибольшей продуктивности и к стремлению приобрести в месте заключения профессиональные навыки.

Исходя из этих соображений, исправительно-трудовые кодексы всех Союзных Республик находят возможным применить эту меру поощрения только в случае «проявления заключенным продуктивного труда и приобретения им профессиональных знаний и трудовых навыков, свидетельствующих о происшедшем приспособлении к условиям трудового общежития» (ИТК РСФСР ст. 52, УССР ст. 118, БССР ст. 131).

Каковы же должны быть работы, в которых заключенный должен проявить продуктивность своего труда? Этими работами могут быть всякого рода трудовые занятия (умственные и физические, платные и бесплатные, хозяйственные и производственные), если только они своей продуктивностью превышают обычный труд или обнаруживают исключительную инициативу и энергию при выполнении порученной работы или имеют своим результатом приобретение профессиональных производственных навыков, соответствующим образом удостоверенных (см. указанный выше циркуляр ГУМЗ).

В частности могут быть зачтены и такие общественно-полезные работы, как работы в канцелярии или по учебно-воспитательной части вообще и в культурно-просветительной комиссии. В отношении хозяйственных работ следует различать выполняемые в порядке очереди и выполняемые постоянно. Зачтены могут быть только те хозяйственные работы, которые выполняются не по нарядам, но постоянно или хотя бы временно в течение более или менее продолжительного времени.

При зачете рабочих дней лиц, исполняющих постоянные работы или занятия, принимается во внимание весь период их работы. Недопустимо было бы, например, из шести месяцев работы заключенного в мастерской отмечать особо дни продуктивной работы и эти только дни засчитывать. Оценка должна быть общей по всему периоду времени и работа за весь период в целом должна свидетельствовать о наличии тех ее качеств, которые могут давать основание к зачету. Иначе обстоит дело с временными работами (их следует отличать от работ в порядке очереди, вообще не подлежащих зачету). Поскольку временная работа не может дать профессиональных знаний и навыков, она вообще не подлежала бы зачету. Но так как было бы несправедливо вовсе лишать заключенного, принужденного исполнять временную работу, той льготы, на которую он мог бы рассчитывать при назначении на постоянную работу, то в РСФСР допускается зачет особо продуктивных периодов и при исполнении временной работы. Об этой особой продуктивности должны вестись соответствующие записи в рабочей или учебно-воспитательной частях (см. тот же циркуляр).

4. Порядок подачи и рассмотрения ходатайств о зачете рабочих дней.

Подаваемые заключенными ходатайства о зачете рабочих дней адресуются в распределитель-

ную комиссию и подаются обычным порядком через администрацию места заключения.

К ходатайствам этим должны прилагаться документальные данные, как-то: перечень работ и время их исполнения, копии рапортов заведующих работами, инструкторов, воспитателей и др., выписи из расчетной книжки, аттестаты и отзывы об успехах в трудовых занятиях и вообще документы, дающие возможность судить о том, действительно ли имеется основание считать проявленный труд особо производительным. Просить о зачете рабочих дней может не только сам заключенный. Вопрос о целесообразности зачета может возбуждаться и начальником места заключения и заведующим учебно-воспитательной или рабочей частями.

Вопрос о зачете рассматривается прежде всего в наблюдательной комиссии. Если наблюдательная комиссия поддерживает ходатайство заключенного или предложение администрации о зачете, то дело передается для окончательного разрешения в распределительную комиссию. Отказ же наблюдательной комиссии считается окончательным и дело в распределительную комиссию в этом случае не передается.

Только в случае несогласия заведующего работами или учебно-воспитательной частью с отрицательным решением наблюдательной комиссии, постановление последней препровождается на окончательное разрешение распределительной комиссии, с приложением обоснованного мнения лица, с постановлением не согласившегося.

Чтобы избежать загромождения наблюдательных и распределительных комиссий ходатайствами о зачете, в РСФСР установлено правило, согласно которому наблюдательные комиссии могут входить в распределительную комиссию с ходатайством о зачете рабочих дней в отношении одного и того же лица не чаще, чем один раз в месяц. Но так как правильно судить о продуктивности труда за слишком большой период времени было бы трудно, то соответствующими правилами устанавливается, что представления о зачете рабочих дней не должны производиться и за слишком большие промежутки времени, а именно в отношении осужденных к лишению свободы на срок не менее одного года, не реже, чем один раз в шесть месяцев, а в отношении осужденных на срок до одного года—не реже одного раза в три месяца.

Как было уже выше сказано, вопрос о зачете рабочих дней окончательно разрешается распределительными комиссиями. Постановление распределительной комиссии, вступившее в законную силу (т.-е. не обжалованное в трехдневный срок прокурором), сообщается в выписке или в копии протокола начальнику места заключения для исчисления заново конца срока лишения свободы и для причисления к фактически отбытой части срока лишения свободы зачтенных льготным образом рабочих дней.

Зачтенные рабочие дни принимаются во внимание и при исчислении отбытых минимальных сроков, необходимых для перевода из одного разряда в другой и для досрочного освобождения, наравне с временем, фактически прошедшим с начала течения срока лишения свободы.

5. Обжалование и опротестование постановлений о зачете рабочих дней или об отказе в зачете.

Постановление распределительной комиссии по вопросу о зачете рабочих дней окончательно и обжалованию по существу не подлежит. Ко-

нечно, за заключенным остается общее право приносить жалобы в порядке надзора, когда постановлением о незачете нарушен закон (например, распределительная комиссия отказала в зачете, мотивировав в постановлении свой отказ тем, что она не в праве предоставлять зачет заключенным, осужденным на срок более трех лет) или когда постановление основано на каком-либо злоупотреблении. Органам же прокуратуры предоставлено право в трехдневный срок со дня постановления распределительной комиссии о зачете или об отказе в зачете приносить протест в Центральную Распределительную Комиссию. Туда же в порядке надзора могут быть опротестованы постановления распределительной комиссии и Главным Управлением местами заключения, если оно усмотрит из имеющихся у него данных основание для этого. Опротестованные постановления могут быть отменены Центральной Распределительной Комиссией. При наличии протеста со стороны прокурора исполнение постановления распределительной комиссии о зачете приостанавливается.

ГЛАВА III.

Амнистия.

1. Что такое амнистия или помилование.

Амнистия или помилование заключается в полной или частичной отмене меры социальной защиты, определенной судом, или в освобождении преступника от судебного преследования.

Право амнистии, являющейся актом верховной власти, может принадлежать только высшему правительствующему органу страны, который осуществляет это право или в порядке единичного распоряжения органа высшей власти, или посредством издания специального закона, когда помилование осуществляется в форме общей амнистии, освобождающей целые категории преступлений или преступников.

Различные причины могут побудить верховный орган власти к акту амнистии. Амнистия может иметь целью корректирование возможной ошибки суда, которую в обычном порядке обжалования исправить уже нельзя. Она может преследовать и только смягчение в отдельном случае меры социальной защиты, если тяжесть этой меры не соответствует совершенному преступлению. Амнистия может также преследовать более широкие задачи. Учитывая, что в процессе укрепления и роста советского строительства и в связи с изменившейся кон'юнктурой отдельные

преступления или целые категории преступников, представлявших в свое время, при другой кон'юнктуре, серьезную опасность, эту опасность впоследствии утратили, и что дальнейшее содержание этих преступников не является более целесообразным, верховные органы власти могут освобождать их путем амнистии.

Наконец, амнистия, приуроченная к какому-либо радостному для государства дню (например, 5-летие Октябрьской революции), может быть просто актом снисхождения, диктуемым желанием приобщить все население, не исключая и обвиняемых и осужденных, отбывающих меру социальной защиты, к общему празднеству.

В СССР верховным органом власти, которому принадлежит право амнистии, является С'езд Советов Союза ССР, а в Союзных Республиках—их С'езды Советов. Т. к. в период между С'ездами Советов верховным органом является Центральный Исполнительный Комитет, то, согласно Конституции (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, Центральному Исполнительному Комитету Союза и его Президиуму принадлежит право амнистии, распространяемое на всю территорию Союза (Конституция Союза ССР ст. 1, п. 9, Положение о Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР ст. 56).

Центральным Исполнительным Комитетам Союзных Республик принадлежит право амнистии, а также право помилования и реабилитации в отношении граждан, осужденных судебными административными органами Союзных Республик (Конституция Союза ССР ст. 69, Положение о Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР прим. к ст. 56).

Разница в компетенции ЦИК Союза и ЦИК отдельных республик заключается, таким обра-

зом, в том, что право помилования, принадлежащее ЦИК Союза, распространяется на всю территорию Союза, а право помилования, принадлежащее ЦИК той или иной союзной республики, ограничивается территорией этой республики.

Автономные республики, входящие в состав РСФСР, могут издавать акты амнистии только с утверждения ВЦИК или ЦИК СССР.

2. Общая амнистия.

Амнистия или помилование может осуществляться в различных формах. В Советских Республиках амнистия применяется в следующих формах: общая амнистия, частная амнистия и реабилитация.

Остановимся на каждом из этих видов в отдельности.

Общая амнистия применяется не в отношении отдельных осужденных и обвиняемых, а в отношении целых групп их. Акты общей амнистии приурочиваются обычно к торжественным дням, связанным с событиями русской и международной революции (например, годовщина февральской революции, международные дни работниц). Акты общей амнистии относятся или к различным преступлениям (например, амнистия в ознаменование образования СССР от 18 августа 1923 г.), или к одному какому-либо преступлению (например, амнистия от 18 июля для самогонщиков), или, наконец, к отдельной категории преступников (например, амнистия в ознаменование международного дня работниц).

Общие амнистии могут относиться или только к осужденным или к осужденным и подследственным. В отношении осужденных предусматривается или полное освобождение (в форме условно или безусловно-досрочного освобожде-

ния), или смягчение меры социальной защиты. В отношении лиц, дела коих судом еще не рассматривались, общая амнистия может или вовсе устранить всякое уголовное преследование тех или иных преступлений, или устранить его только при определенных условиях (например, совершение их до дня амнистии), или прекратить преследование, уже начатое (эти формы амнистии носят в юридической литературе название аболиции).

Смягчение наказания не погашает уголовной ответственности, а или ограничивает выбор вида или размера мер социальной защиты при предстоящем судебном разбирательстве, когда дело не дошло еще до стадии судебного разбирательства, или сокращает или смягчает отбываемую осужденным меру социальной защиты, если амнистия относится к уже осужденному.

Общая амнистия обычно об'является в форме закона и распубликовывается во всеобщее сведение. Осуществление ее возлагается или на местные (областные, краевые, окружные, губернские) распределительные комиссии, или на специальные комиссии, образуемые при местных исполкомах. Применяют общую амнистию и суды, если судебным следствием будут установлены обстоятельства, подводящие данное преступление под действие амнистии.

Если в акте общей амнистии, освобождающем вполне или частично от меры социальной защиты, не упоминается об отмене поражения прав, наложенного судом в качестве дополнительного наказания, или правоограничений, принятых тем же судом в качестве мер социальной защиты (воспрещение занимать ту или иную должность, или удаление из отдельных местностей, с обязательным поселением в оных местностях или без

этого), то освобожденные могут обращаться в суд, который и обязан решить, подлежат ли названные поражения прав и правоограничения снятию или сокращению (УПК ст. 458-а).

В акте общей амнистии, смягчающем судьбу осужденных по всем вообще преступлениям, могут делаться исключения в отношении отдельных преступлений, которые в данный момент являются особенно общественно-опасными. Так, например, амнистия к пятой годовщине Октябрьской революции от 2 ноября 1922 г. не распространялась на изготовление с целью сбыта самогона. С потерей этим преступлением своей общественной опасности, подобных ограничений в отношении его в последующих актах амнистии уже не делалось и амнистия в ознаменование образования СССР от 17 августа 1923 г. относилась и к осужденным за изготовление самогона.

3. Частная амнистия.

В противоположность общей амнистии, частная амнистия относится не к индивидуально неопределенной группе осужденных или обвиняемых, а к отдельному конкретному лицу. Подобно общей амнистии, и частная амнистия или совсем освобождает от дальнейшего отбывания назначенной судом меры социальной защиты (условно и безусловно), или сокращает срок ее (например, понижает срок лишения свободы), или смягчает эту меру, заменяет меру более тяжелую, другой более мягкой (например, лишение свободы заменяет принудительными работами без содержания под стражей) или, наконец, облегчает выполнение этой меры (например, рассрочка или отсрочка штрафа).

Как общее правило, частная амнистия применяется только к лицам, уже осужденным. Но не

исключается и освобождение в порядке частной амнистии от неначатого еще уголовного преследования или прекращение уголовного преследования, уже начатого.

4. Кто рассматривает ходатайства о частной амнистии.

Частная амнистия, как мы уже видели, осуществляется Центральным Исполнительным Комитетом или его Президиумом. В РСФСР—вспомогательным органом ВЦИК по непосредственному осуществлению последним своих прав является Комиссия ВЦИК по делам частной амнистии. Такая же комиссия имеется и при ЦИК Союза.

По подсудности функции обеих Комиссий различаются следующим образом. Комиссия ЦИК Союза по делам частной амнистии рассматривает дела осужденных Верхсудом СССР, ОГПУ и Военными трибуналами; Комиссия ВЦИК—дела осужденных Верхсудом РСФСР, губернскими и народными судами и соответствующим им судами автономных республик и областей, входящих в состав РСФСР (ст. 35 Основных Начал Уголовного законодательства Союза).

Ходатайства о частной амнистии (помиловании) адресуются в Президиум Исполнительного Комитета (ВЦИК и ЦИК Союза) по принадлежности.

В случае подачи ходатайства не самим заключенным, а другими лицами или учреждениями, ходатайства в РСФСР следует направлять по почте по адресу: Москва, Кремль, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или Москва, Кремль, Президиум Центрального Исполнительного Комитета.

5. Порядок рассмотрения ходатайств о частной амнистии.

Ходатайства заключенных о досрочном освобождении или смягчении меры социальной защиты подаются заключенными через администрацию места заключения в общем порядке. Ходатайства эти принимаются администрацией от заключенного под расписку и незамедлительно направляются в наблюдательную комиссию.

Наблюдательная комиссия обсуждает поданное ходатайство и на основании собранных о данном заключенном сведений дает свое заключение, которое и направляет в распределительную комиссию с приложением заявления и справок о поведении и работе заключенного и другими необходимыми сведениями.

Ходатайство заключенного вместе с отзывом наблюдательной комиссии подвергается дальнейшему обсуждению в распределительной комиссии, которая должна осветить вопрос о том, в какой мере личность заключенного поддалась исправительно-трудовому воздействию и является ли заключенный, ходатайствующий о помиловании, общественно-опасным в момент рассмотрения его ходатайства.

Мотивированное заключение распределительной комиссии, вместе с заявлением заключенного, приложенными к нему документами (копия приговора, медицинские акты и т. п.) и справкой по установленной форме направляются в Президиум ВЦИК или ЦИК по принадлежности, т.-е. в зависимости от органа, вынесшего приговор по данному делу (см. § 4).

Никаких сроков для рассмотрения ходатайств заключенного о помиловании ни для наблюдательной, ни для распределительной комиссий не установлено.

В случае возбуждения ходатайства о помиловании не самим заключенным, а другими лицами или учреждениями и подачи ходатайства непосредственно во ВЦИК или ЦИК Союза, ходатайство по общему правилу направляется в соответствующую губернскую распределительную комиссию того места заключения, где содержится заключенный. Дальнейшее движение дела происходит описанным выше порядком.

6. Кто может возбуждать ходатайства о помиловании (частной амнистии).

Право ходатайства о помиловании (частной амнистии) принадлежит прежде всего самому заключенному (или отбывающему принудительные работы). Но не лишены этого права и близкие заключенного: его родные, друзья и знакомые, а также различные государственные и общественные учреждения и должностные лица.

В частности, специальные права в отношении ходатайства об отмене или замене лишения свободы отбывающим лишение свободы предоставлены распределительным комиссиям. Распределительные комиссии имеют право ходатайствовать перед ЦИК'ом союзных республик или ЦИК Союза об отмене или замене лишения свободы тех заключенных трудящихся, в отношении которых, по мнению распределительной комиссии, могут быть применены другие меры социальной защиты (ИТК РСФСР ст. 16, п. 4; ИТК УССР ст. 21, п. 4).

На Украине наблюдательным комиссиям предоставлено право ходатайствовать пред распределительными комиссиями об отмене или замене лишения свободы отдельным заключенным трудящимся (ИТК УССР, ст. 17, п. 11), и, в случае согласия распределительной комиссии с ходатайством наблюдательной комиссии, распределительная комиссия, в свою очередь, входит с соответствующим ходатайством в ВУЦИК или ЦИК Союза.

Закон предусматривает и возможность возбуждения ходатайства о помиловании со стороны судебных органов. В тех случаях, когда суд по внутреннему своему убеждению, основанному на обстоятельствах дела, признает справедливым не подвергать подсудимого мере социальной защиты, он может, изложив основания своего постановления, войти с ходатайством в Президиум Центрального Исполнительного Комитета об освобождении осужденного от наказания. (УПК ст. 326). Точно так же и кассационная коллегия Верховного Суда при рассмотрении дел в кассационном порядке может, признав необходимым смягчить меру социальной защиты в размере, не предусмотренном соответствующими статьями Уголовного Кодекса, войти с соответствующим представлением в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союзной Республики или Союза по принадлежности.

7. Когда можно возбуждать ходатайства о частной амнистии.

В то время, как для подачи ходатайства о досрочном освобождении на основании обнаружения исправления устанавливаются определенные минимальные сроки, для подачи ходатайств о частной амнистии никаких сроков не установлено. Обращаться к верховному органу власти с просьбой о помиловании может каждый гражданин в любое время, независимо от того срока, в течение которого отбывается та или иная мера социальной защиты.

8. Порядок применения общей амнистии.

Порядок применения общей амнистии зависит от того, в какой стадии уголовного процесса находится дело, на которое распространяется акт амнистии. В зависимости от того, находится ли дело в стадии предварительного следствия, предания суду или производства его в суде, или же в стадии выполнения приговора, и устанавливается этот порядок.

Остановимся на каждом из этих случаев:

1. Согласно п. 6 ст. 4 УПК, уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению во всякой стадии процесса вследствие акта об амнистии, если этим актом исключается наказуемость совершенного обвиняемым. На этом основании предварительное следствие подлежит прекращению (УПК ст. 202). О прекращении следователь составляет мотивированное постановление с точным указанием деяния, служившего предметом исследования, и препровождает дело в суд, которому оно подсудно, уведомив об этом прокурора. Суд рассматривает дело в распорядительном заседании и, если он согласится с постановлением следователя, выносит определение о прекращении дела. Если же суд не найдет возможным прекратить дело, то он возвращает его следователю для производства дальнейшего следствия (УПК ст. 203).

По делам, по которым предварительное следствие не производилось и которые поступают непосредственно в Народный суд, дело прекращается в распорядительном заседании этого суда (УПК ст. 233).

Если амнистия последовала после предания суду, то до судебного разбирательства дело

должно быть прекращено в распорядительном заседании суда.

Дела на основании амнистии прекращаются постановлением распорядительного заседания, независимо от того, заявлен гражданский иск или нет. Гражданский иск в этом случае уголовным судом оставляется без рассмотрения, а за потерпевшим остается право пред'явления иска в порядке гражданского судопроизводства. Лишь в тех исключительных случаях, когда с прекращением уголовного дела потерпевший лишается возможности пред'явления гражданского иска, надлежит уголовное дело рассмотреть в судебном заседании с применением амнистии по вынесении приговора (раз'яснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 сентября 1924 г., № 18).

9. Обжалование постановлений о применении общей амнистии.

Общие амнистии, как мы видим, могут применяться органами судебными, специально образуемыми при исполкомах комиссиями и распределительными комиссиями.

В зависимости от этого и определяется порядок обжалования постановлений о применении общих амнистий. Конечно, порядок обжалования может быть установлен в самом акте амнистии. Поскольку же этого не имеется, следует руководствоваться следующими соображениями:

1. Применение амнистии следственными и судебными органами. Жалоба на следователя, в случае неприменения им или неправильного применения амнистии, подается прокурору того района и суда, где следователь состоит (УПК ст. 212). Жалоба подается непосредственно прокурору или через следователя, на действия которого жалоба приносится (УПК ст. 213). Жалоба приносится

письменно или устно. Устная жалоба записывается следователем или прокурором в протокол, который подписывается жалобщиком (УПК ст. 214). Срок на принесение жалобы установлен в 7 дней с того дня, когда жалобщику сделалось известным обжалуемое действие следователя, т. е. неприменение или неправильное применение амнистии (УПК ст. 215). Поступившую жалобу следователь обязан в течение двадцати четырех часов препроводить прокурору со своими об'яснениями (УПК ст. 217). Постановление прокурора об'являетcя жалобщику и немедленно приводится в исполнение.

Если жалобщик не согласен с постановлением прокурора, он может обжаловать это постановление в губернский суд. Право обжалования постановления прокурора принадлежит и следователю, действие которого было признано постановлением прокурора неправильным (УПК ст. 220).

Если следователь сделает на основании амнистии постановление о прекращении дела и направит дело для прекращения в суд, то прокурор, если он найдет, что амнистия к данному делу не может быть применена, входит в суд со своими возражениями, и суд в распорядительном заседании разрешает вопрос.

Определение распорядительного заседания о непрекращении дела на основании амнистии не может быть обжаловано обвиняемым, так как обвиняемый имеет возможность в дальнейшем обжаловать это в кассационном порядке вместе с приговором. Иначе обстоит дело, если распорядительное заседание суда прекратит дело по амнистии. В этом случае производство по делу прекращается и прокурор в дальнейшем лишен возможности обжаловать это определение. Поэтому

закон предоставляет ему право обжаловать в порядке надзора такое определение в высшую инстанцию, т. е. в Кассационное отделение губернского суда (УПК ст.ст. 204, 405).

Если суд не прекратит дела в распорядительном заседании и не применит амнистии в приговоре или применит ее неправильно, то подсудимый может обжаловать это в кассационном порядке. В этом случае и губернский суд (по кассационной жалобе на приговор народного суда) и Верховный Суд (по кассационной жалобе на приговор губернского суда), установив, что амнистия к данному делу должна быть применена, прекращают дело сами, не передавая его на новое рассмотрение (УПК ст.ст. 418, 437).

2. Применение амнистии специальными комиссиями при исполкомах. Применение амнистии от 17 августа 1923 г. в ознаменование образования Союза ССР было поручено постановлением Президиума ЦИК СССР комиссиям, которые специально для этого должны были быть образованы при губисполкомах. Верховный Суд раз'яснил в 1923 г., что все протесты и жалобы на неправильное применение этими комиссиями амнистии должны направляться подлежащему прокурору (губернскому, областному или военному) той губернии, области или округа, где осужденный отбывает меру социальной защиты. Губернские или областные прокуроры поступившие жалобы со своими заключениями передают в губернский или областной суд того района, где осужденный отбывает меру социальной защиты. Суд рассматривает такие жалобы в распорядительном заседании, постановления которого подлежат обжалованию в общем порядке, т. е. в кассационное отделение губернского суда (Циркуляр Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1923 г., № 75).

Этот порядок, применявшийся к амнистии 17 августа 1923 г., может быть изменен или вовсе отменен (при передаче применения амнистии распределительным комиссиям) другими актами амнистии.

3. Применение амнистии распределительными комиссиями. Порядок применения ими амнистии может быть установлен или в самом акте амнистии, или в дополнительных инструкциях.

10. Юридические последствия амнистии.

В случае смягчения меры социальной защиты в форме замены отбывания меры другой, более мягкой, осужденный немедленно по получении на месте постановления ЦИК о помиловании, освобождается от отбывания меры. Вместе с тем, подлежащий орган принимает меры к отбытию новой назначенной осужденному меры.

Если же смягчение заключается в сокращении срока (лишения свободы, принудительных работ без содержания под стражей, ссылки, лишения прав и др.), то высчитывается новый сокращенный срок. При подаче впоследствии просьбы о досрочном освобождении, минимальный установленный законом срок исчисляется со срока, образовавшегося уже после сокращения по амнистии.

При полном освобождении в порядке помилования устраняются только уголовно-правовые последствия преступления. Осужденный немедленно освобождается от дальнейшего отбывания меры социальной защиты. Последствия гражданско-правовые, например, обязанность возмещения нанесенного преступлением вреда, актом помилования не устраняются. Не уничтожается и самый факт совершения преступления. Оно должно приниматься во внимание и при учете прежней су-

димости, в случае совершения помилованным нового преступления (см. § 9). Исключение возможно только в случае признания амнистированного в самом же акте амнистии или отдельно несудившимся.

11. Амнистия и судимость.

В отношении каждого амнистированного неоднократно (при составлении им анкет, при приеме на службу, при вызове в роли свидетеля, при совершении нового преступления) возникает вопрос о том, является ли он судившимся или нет. Если в отношении лица, судившегося и по суду оправданного, этот вопрос разрешается отрицательно, и судившимся такое лицо не считается, то в отношении освобожденного вопрос должен решаться различно, в зависимости от того, в какой стадии уголовного процесса последовала амнистия.

Если вопрос идет об амнистии лица, уже осужденного и начавшего отбывать установленную судом в отношении его меру социальной защиты, то не подлежит сомнению, что такое лицо считается судившимся и исключается из списков судившихся только на общем основании, т. е. по прошествии определенного срока (УК РСФСР в ред. 1926 г., ст. 55). Иное решение не представляется возможным, так как амнистия самого факта преступления, если он был надлежащим образом, т. е. приговором суда, установлен, не уничтожает. Судимость остается и принимается во внимание в случае совершения таким амнистированным нового преступления. Исключение возможно только в случае специального указания в самом акте амнистии о том, что амнистированный считается несудившимся или если в порядке амнистии будет удовлетворено специальное хо-

датайство амнистированного о признании его несудившимся.

Более сложным является вопрос о судимости лиц, амнистированных до вынесения о них судебного приговора и начала отбывания ими меры социальной защиты.

При разрешении этого вопроса приходится считаться с тем, что среди амнистированных до вынесения приговора могут быть лица, которые были бы оправданы и, следовательно, считались бы несудившимися, точно так же, как среди них имеются и лица, которые были бы осуждены и считались бы по отбытии меры социальной защиты судившимися. Поэтому вопрос о судимости амнистированных до суда над ними и начала отбывания ими приговора решается различно, в зависимости от того в какой стадии уголовного процесса состоялось амнистирование.

При этом следует различать следующие случаи:

1) Амнистия последовала во время производства дознания или предварительного следствия, еще не законченного; в этом случае, вследствие акта амнистии, дело прекращается еще до того, как было выяснено, имеется ли в деянии обвиняемого состав преступления, а имеющихся улик достаточно ли для привлечения обвиняемого к уголовной ответственности. Так как оба эти вопроса могли бы быть, в случае непрекращения дела, разрешены отрицательно и обвиняемый не считался бы судившимся, то признание таких амнистированных судившимися явилось бы, быть может, не улучшением их судьбы, а ухудшением. Поэтому эту категорию амнистированных надо считать несудившимися.

2) Амнистия последовала после окончания предварительного следствия, но до судебного заседания. Хотя в этом случае и установлен состав преступления и имеются доказательства, уличающие обвиняемого, но эти улики судом проверены не были и обвинительным приговором виновность обвиняемого установлена не была. И в этом случае не исключается возможность, что обвиняемый был бы судом оправдан. Признание и такого амнистированного судившимся явилось бы несправедливым, так как амнистия лишила бы его возможности оправдаться на суде и избавиться от клейма судимости.

3) Амнистия применяется судом, признавшим данного подсудимого виновным, но освободившим его от отбытия меры социальной защиты, на основании амнистии. В этом случае амнистированный должен считаться судившимся, так как приговором суда его виновность была установлена и факт совершения преступления не может считаться не имевшим места.

12. Реабилитация.

Освобожденный от отбывания основной меры социальной защиты, по отношению к которому было применено в качестве дополнительной меры социальной защиты поражение в правах или запрещение занятия той или иной должности или занятия той или иной деятельностью или промыслом, может ходатайствовать об отмене этой меры в порядке помилования. Точно так же и лица, отбывшие меру социальной защиты и числящиеся в списке судившихся, могут в том же порядке ходатайствовать о признании их несудившимися. Удовлетворение их ходатайства дает им право считаться несудившимися.

13. Амнистия реэмигрантов.

Президиум ЦИК Союза может в порядке помилования восстанавливать в правах гражданства

лиц, по тем или иным причинам эмигрировавших из пределов Союза.

Возникавшие сомнения о том, можно ли соответствующее постановление Президиума ЦИК Союза толковать как одновременный акт частной амнистии и за другие совершенные данным лицом преступления, Верховный Суд Союза ССР раз'яснил следующим образом:

1. Если постановление Президиума ЦИК Союза о восстановлении в правах гражданства последовало в ответ на ходатайство только о восстановлении именно в этих правах без указания просителя на совершенные им преступления, то оно не может рассматриваться, как одновременный акт частной амнистии за все совершенные лицом контрревлюционные и иные преступления.

2. Если постановление о восстановлении в правах гражданства последовало в ответ на ходатайство об амнистии и за совершенные просителем преступления, с точным указанием этих преступлений, то таковое постановление Президиума ЦИК Союза ССР необходимо рассматривать одновременно и как акт частной амнистии за указанные в ходатайстве преступления. Такое восстановленное в правах гражданства лицо может быть привлечено к судебной ответственности лишь за те более тяжкие преступления, о которых оно сознательно утаило в своем ходатайстве или сказало заведомо неправду (раз'яснение IV пленарного заседания Верховного Суда Союза ССР от 16 января 1925 г.).

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Досрочное освобождение.

II. Зачет рабочих дней.

III. Амнистия.

Цена 35 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Издательство Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР.
Москва-Центр, Ильинка, 21-а.